

небольшой компании, Александр Межиров уверенным голосом признанного поэта прочел не известное мне тогда стихотворение Бунина «Дочь»:

Все снится: дочь есть у меня,
И вот я, с нежностью, с тоской,
Дождался радостного дня,
Когда ее к венцу убрали,
И сам, неловкою рукой,
Поправил газ ее вуали.
Глядеть на чистое чело,
На робкий блеск невинных глаз
Мне почему-то тяжело,
Но все ж бледнею я от счастья,
Крестя ее в последний час
На это женское причастье.
Что снится мне потом? Потом
Она уж с *ним*, — как страшен он! —
Потом мой опустевший дом —
И чувством молодости странной,
Как будто после похорон,
Кончается мой сон туманный.

Когда на литературных вечерах некоторые неискушенные слушатели спрашивают, что такое «лирика» и всегда ли она про любовь, можно просто прочесть вслух оба лирических стихотворения. Да, про любовь. Но значения и оттенки значений этого затасканного слова бесконечны. Так же бесконечна и лирика...

О поэтах лучше всего пишут поэты, — никто меня не сдвинет с этого убеждения. Автор вступительной статьи к собранию сочинений в девяти томах (Гослит, 1965–1967) Александр Твардовский обжигающе свежо сказал о старшем собрате: *«Я не знаю ни у кого из русских поэтов такого неотступного чувства возраста лирического героя, — он как бы не сводит глаз с песочных часов своей жизни, следя за необратимо убегающей струйкой времени»*; *«...поэзии Бунина в высшей степени присуще постоянное стремление найти в мире сочетанье прекрасного и вечного, обрести желанную непреходящую»*; *«Смерть и любовь — почти неизменные мотивы бунинской поэзии в стихах и прозе. Любовь — причем любовь земная, телесная, человеческая — может быть, единственное возмещение всех недостатков, всей неполноты, обманчивости и горечи жизни»*; *«Бунина нельзя не любить и не ценить <...> за дисциплину строки — ни одной полой или провисающей — каждая, как струна...»*

Кажется, все главное сказано. Но почти ничего о религии, о пронизанности многих стихов библейскими, евангельскими, а подчас иноверными, но той же соединительной цели служащими мотивами (само слово «религия», напомню, в переводе значит «связь», «соединение»).

Что лакуны в изучении поэтического творчества Ивана Бунина, обусловленные и временем, и индивидуальным подходом исследователя, заполняются и будут еще долго заполняться, очевидно как день. Свое веское слово произнес тут автор «Жизни Бунина» Олег Михайлов (М., «Центрполиграф», 2001). Уверена, что эту книгу, которая переживалась и писалась критиком-